

Борис Поломошнов

Лидерство: проклятие или панацея?

Борис Поломошнов

**Лидерство: проклятье
или панацея?**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Поломошнов Б.

Лидерство: проклятье или панацея? / Б. Поломошнов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Книга Бориса Поломошнова «Лидерство: проклятье или панацея» - это юмористически-мудрое пособие по достижению высоких целей. В эпоху активного генерирования новых идей автор сумел найти свой уникальный подход к уже успевшей стать банальной теме лидерства. Его идеи подчеркивают индивидуальный стиль мышления, который заключается в полной свободе от всяческих идеологий. Книга состоит из тематических разделов, в которых читателю предлагается постигнуть тайны скрытого потенциала и уникальности человека, изучить типологию лидерства, вникнуть в глубинный смысл пользы поражений. Лидером может стать каждый, вопрос состоит в целях и способах их достижения, ведь, по мнению автора, сила без разума является вандализмом, могущество без справедливости – злодейством, а величественность без мудрости – тщеславием. Книга «Лидерство: проклятье или панацея» станет интересной и увлекательной для всех, кто интересуется глубинами внутреннего мира, свободно мыслит и готов к новым познаниям.

© Поломошнов Б.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предложение Издателю	6
Вместо предисловия	7
Глава I	9
1. Категорический императив лидерства	10
2. «С волками жить – по-волчьи выть»?	13
Глава II	20
1. Тожественность и противоположность желаний лидеров	22
2. Волшебное зеркало лидерства	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Борис Поломошнов ЛИДЕРСТВО: ПРОКЛЯТЬЕ ИЛИ ПАНАЦЕЯ?

*Всем моим студентам и студенткам —
вечно молодым, вечно красивым, вечно пытливым
вдохновителям и активным инициаторам
всех моих нахальных изысканий
посвящается.*

Автор.

Автор выражает свою искреннюю признательность за идею проекта и спонсорскую поддержку в его осуществлении своей — в недавнем прошлом — студентке Пихоте Татьяне Юрьевне — руководителю Международного образовательного центра AXIS EC.

Предложение Издателю

Издателю, отважившемуся на публикацию этой книги, предлагается сопроводить ее соответствующей ремаркой:

«Уважаемый читатель! Наши гипотетические Редакция и Издательство заранее приносят вам свои искренние извинения за тот эмоциональный и интеллектуальный дискомфорт, который вы обязательно испытаете, читая эту книгу.

Напоминаем вам, что, в строгом соответствии с действующим на территории нашей страны законодательством, вся ответственность за содержание данного издания, целиком и полностью ложится на его автора, и никакого отношения к нему мы не имеем.

Наша работа, регламентированная соответствующими нормативно-правовыми актами, нами выполнена добросовестно, квалифицированно и точно в установленные сроки – в полном соответствии с имеющимся договором. Поэтому все возникающие у вас претензии за испытываемый вами дискомфорт при чтении данного издания должны быть адресованы исключительно его автору.

Была б наша воля, мы непременно поставили бы на титульном листе этой книги недвусмысленный штамп:

«Перед прочтением – сжечь».

С неизбывным к вам уважением – гипотетические: Редакция и Издательство».

«Живи так, чтобы ни для кого не быть ни рабом, ни тираном».

Марк Аврелий.

Вместо предисловия

Быть *лидером* приятно, почетно, престижно.

Быть *аутсайдером* неприятно, не почетно, не престижно.

Быть лидером хочется.

Многим.

Очень многим.

Потому что – см. выше.

Как известно, если даже нельзя, но очень хочется, то можно.

Быть лидером не только хочется, но и может.

Каждому из тех, кому хочется.

Желающим надо только постараться.

Одному – побольше.

Другому – поменьше.

В зависимости от состояния своей готовности к лидерству и от масштаба лидерских притязаний.

Как сказал когда-то уже упомянутый выше – в самом верху – там, где эпитафия, – добро/совестный римский император, пожалуй, единственный в этом роде – он же – выдающийся философ, до сих пор совершенно несправедливо недооцененный именно в этом качестве – Марк Аврелий, – *если ты не можешь чего-либо сделать, то сие не означает, что этого не может сделать никто. Но если это может сделать кто-то, то сие не означает, что этого не можешь сделать ты.*

Если другие становятся лидерами, то почему бы не стать лидером самому/самой?

В самом деле – нипочему.

Нет и не может быть таких *объективных* причин, которыми уневозможивалось бы Ваше, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница, превращение в Лидера.

Нужны доказательства?

«Их у нас есть».

Читайте далее, и – обрящете.

Однако: всякое ли лидерство стоит того, чтобы стремиться его достичь?

Если – нет, то какое – стоит, а какое – нет?

Как отличить, отделить, отмежевать стоящее лидерство от зряшного?

И, наконец, *как сделать себя лидером?*

Стоящим.

Таким, каким надо.

И себе, и людям.

Себе – на радость, людям – на пользу.

Вот такими недвусмысленными вопросами, категорически повелевающими дать на них адекватные ответы, озадачили автора этой книги его студенты.

Ответы предлагается искать вместе.

Нам с Вами, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница.

Если Вам это интересно.

Если нет – Вы знаете, что делать.

Любая книга, выходящая за пределы учебного курса по изучаемой и, соответственно, «сдаваемой» дисциплине – лишь предложение ее прочитать, а не гнетущая обязанность ею себя мучить.

Эта *книга – приглашение* к участию в обсуждении того, о чем она есть.

Если оно принимается, то все возникающие замечания и предложения, возражения и возмущения, протесты и проклятья по поводу содержащегося в ней и ее автора просьба направлять по адресу: Boris543210@rambler.ru

Небезответственно и соответственно гарантируется.

Заранее благодарен. Автор.

Глава I

ЗА ПАРАДНЫМ ФАСАДОМ ЛИДЕРСТВА

*«Сидит милый на крыльце
С выраженьем на лице.
Выражает то лицо
Чем садятся на крыльцо».*

Почти фольклор.

Если смыть весь торжественный – одновременно устрашающе-воинственный, как боевая раскраска аборигена из племени тумба-юмба, и благообразно-благостный, как бигбордовское обличие кандидата в президенты страны накануне выборов, – макияж с лица того феномена, который называется лидерством, то картина в целом открывается весьма неприглядная.

Почему?

Попробуем разобраться.

Несуетливо, непредвзято, непредубежденно.

Без обиняков, без дураков, без подлецов.

Ведь **дураков и подлецов у нас очень мало.**

Зато как они расставлены!

И с дорогами у нас хорошо.

Плохо – без дорог.

Тех, которых у нас нет, а надо бы, чтобы были.

Значит, будем строить дорогу.

Нужную всем, **стремящимся «вперед и вверх».**

Ведущую к раскрытию сути.

В данном случае – сути лидерства.

Ведь **каждая Дорога Разума должна вести к Храму Понимания Сущности, иначе – зачем тогда она?**

1. Категорический императив лидерства

«Есть два мнения: одно – мое, другое – неправильное».
Томас де Вааль.

Нас все время куда-то водят.

Сначала – **родители**.

В детский сад.

Из дня в день.

Из месяца в месяц.

В слякоть и в стужу.

Осенью и весной, не говоря уже про зиму.

Там **воспитательницы** водят из нас хороводы и учат нас ходить куда надо и как надо.

Неправильно ходящих туда, куда водят, наказывают.

Потом – **родители же** – отводят нас в школу, где воображающие себя строгими, но справедливыми, как закон Ома, **учителя** понуро и притом – остервенело – жуткая смесь! – водят нас из опостылевшего всем «пункта А» в не менее постылый «пункт Б», причем обязательно – «навстречу друг другу».

Из дня в день.

Из месяца в месяц.

В слякоть и в стужу.

Осенью и весной, не говоря уже про зиму.

Неправильно ходящих туда, куда водят, наказывают.

Как только мы становятся совершенно/летними, за нас активно берутся **политики**, которые с неизбывным энтузиазмом водят нас к избирательным урнам, а от них – хороводами – к светлейшему будущему, жизнерадостно и с неподдельным восторгом приговаривая при этом: «Наш народ будет жить плохо, но недолго!».

В **армии нас** не только водят, но и **разводят**.

Слегка одутловатые и заметно опухшие после вчерашнего недоперепитого – выпили больше, чем смогли, но меньше, чем хотели – угрюмоносые, гундосые и сиплоголосые **сержанты и прапорщики**.

В «карауле» – по постам.

В «наряде» – по «рабочим», преимущественно – «отхожим» местам.

Тех, кто разводится не так, как надо угрюмоносым сержантам и прапорщикам, отправляют на повторный курс развода.

На работе **начальство** с лицом серьезным и сосредоточенным, как у какающей собаки, повелительно и неукоснительно водит нас по нашим трудовым будням к осуществлению его глубокомысленных – на его же взгляд – приказов, руководствуясь принципами: «Я – начальник, ты – дурак», – и: «Если мне понадобится ваше мнение, я вам его скажу».

С плохо ведущихся взыскивают.

Морально и материально.

Духовные отцы наций водят нас туда, куда отродясь Макар телят не гонял: в Страну Вечного Блаженства.

Посмертную.

Ту, которой никто не видел, но которую всем правильно следующим проповедуемым правилам обещают.

Потом.

Когда нас не будет.

Неправильно следующих проповедуемым установкам и наставлениям, или же – чур нас, чур! – вовсе не следующих им наказывают.

Когда – угрозами.

Когда – действием.

Беззащитные разводилы водят нас за нос, как изобретательный хозяин – ослика, подвешивая перед его носом на дугу хомута аппетитную морковку: «Вы выиграли приз! От всей души и от чистого сердца поздравляем Вас! Для получения приза позвоните с вашего мобильного на наш №. . . , или отправьте sms!».

Неутомимые **строители финансовых пирамид** ведут нас к будоражащим воображение сокровищам, по сравнению с которыми соломоновы и тутанхамоновы пристыжено тускнеют, меркнут и блекнут: «Положите в ямку пять золотых, и из них вырастет дерево, ветви которого сплошь будут усеяны – вместо листьев – зеленоватыми купюрами!», – таков вечно манящий призыв предприимчивых котов Базилио и лис Алис к вечно деревянноголовым Буратино.

Рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители с хорошо оплачиваемым энтузиазмом водят нас туда, где – «**Звоните прямо сейчас!**» – нам непременно требуется купить то, что в здравом уме и при трезвой памяти никому и в голову не придет покупать.

Далеко не у всех нас при этом хватит мужества и отваги ответить истошно вопящим зазывалам так, как это сделал Уоррен Баффет: «Если ваш телефон не звонит, значит это я».

Для такого ответа требуются мужество и отвага.

Немалые.

Потому как непокупающим рекламируемое рекламирующие его гарантируют всяческие «язвы египетские», начиная от кариеса и заканчивая диареей и – чур нас, чур! – энурезом.

Поскольку никто из нас не хочет таких неприятностей для своего собственного, и без того многострадального организма, то мы, как правило, ведемся – за теми, кто нас водят.

И – разводят.

Имя им – легион.

Лидеров.

Тех, которые водят.

И – разводят.

Не-лидеров.

Ведитесь, и – обрящете!

То, чего хотели.

Как сказал еще в далеком от нас 1552-м году папский легат Карафа, ставший вскоре после этого папой Павлом IV-м, «mundus vult decipi, ergo decipiatur» – «**мир хочет быть обманутым, пусть же его обманывают**».

Ему вторит пушкинский герой стихотворения «Герой»:

«Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман».

Отсюда следует – с неумолимой неотвратимостью, – как эйфория при зло/употреблении и как наслаждение чесанием себя чесоточного – **категорический императив лидерства**.

Состоит он всего из двух пунктов: первого и, соответственно, последнего.

Пункт первый: «**Аллилуйя ведищимся!**».

Пункт второй, он же – последний: «**Горе не ведищимся!**».

Кому и зачем он нужен, этот самый категорический императив лидерства?

Как говорили мудрые, хотя и древние римляне, «quid prodest?» – «кому выгодно?».

Всем тем, кто задействован в затее под названием «лидерство».

То есть, и ведущимся, и ведущим.

Ведущимся – потому что, как сказал Владимир Высоцкий в своем стихотворении «Солдаты группы «Центр», *«не надо думать – с нами тот, кто все за нас решит»*.

Ведущим – потому что **ведущие нуждаются в ведущихся.**

Не бывает капитана команды без команды, и ни один бог еще не пережил своего последнего последователя.

Однако не все команды вместе со своими капитанами становятся победителями.

Не все боги выживают в никогда не прекращающейся войне против своих конкурентов за право владеть умами своих приверженцев – актуальных и потенциальных.

Удел неконкурентноспособных – уступать главенствующее место, будь оно на пьедестале, в пантеоне или на Олимпе.

Означает ли это беспощадную правоту Томаса Гоббса, провозгласившего в своем «Левиафане» ставшую почти сакраментальной фразу: «*Homo homini lupus est*», – «Человек человеку – волк», – сославшись при этом на Плавта?

Неисповедимы пути искажателей...

Тит Макций Плавт – если бы мог – в гробу бы перевернулся после почти двухтысячелетнего покойного лежания в нем от такой чудовищной лжи Томаса Гоббса. Ведь в «Ослиной комедии» Плавта сказано было совсем другое: «Ты меня никак не убедишь отдать тебе, незнакомому деньги. Человек человеку волк, *если он его не знает*».

Как говорится, почувствуйте разницу.

Так кто же все-таки человек человеку?

Волк волку?

Волк овце?

Овца волку?

Кто?

И кто же тогда лидер?

Точно – не ягненок.

Не может ягненок быть лидером.

По определению.

И ягненка, и лидера.

Не следуют за ягнятами даже бараны.

Тогда – кто?

Волк в овечьей шкуре?

В таком случае всем не-лидерам нужно как можно более стремительно разбежаться от лидеров, ибо, как сказано в евангелии от Матфея, «берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в шкурах овечьих, а внутри – волки лютые».

Но, опять-таки, по определению лидер – это тот, за кем следуют, а не тот, от кого все разбегаются врассыпную.

Проблема.

Нет проблемы в том, чтобы стать лидером.

По крайней мере, на какое-то время.

Подхватил выпавшее из рук погибшего знаменосца знамя, и – «Ура!», «Вперед!», – и все такое прочее.

Проблема в том, чтобы призыв провозгласившего себя лидером не оказался «гласом вопиющего в пустыне», чтобы он был услышан, поддержан и, в конце концов, привел и лидера, и поддержавших его к взлелеянной в мечтах победе.

Как?

Категорический императив лидерства об этом стыдливо умалчивает.

В таком случае разберемся сами.

2. «С волками жить – по-волчьи выть»?

*«Ты родился оригиналом.
Не умри копией».
Джон Мэйсон.*

Как в каждом большом овечье-бараньем стаде, – не без паршивой овцы/барана, так и в каждом человеческом сообществе – не без отщепенца.

Паршивость овцы/барана определяется исключительно ее/его анатомо-морфологическими отклонениями от установленного для их рода-племени стандарта.

Об интеллектуальных отклонениях у овец/баранов от овечье-бараньей нормы речь не идет и не может идти в принципе.

Нет среди них таких отклонений.

Потому что нет у них интеллекта, от норм которого были бы возможны отклонения.

Именно поэтому опытные пастухи для удобства управления овечье-бараньим стадом внедряют в эту среду козла – как лидера баранов, не говоря уже про овец.

Как написано в первом томе классического опуса Альфреда Брема «Жизнь животных» (по изданию 1992-го года московского издательства ТЕРРА – TERRA – стр. 429), **«лидерами баранов являются козлы»**.

К вящей для нас, людей, радости, у нас же – все не так!

Точнее – скажем несколько осмотрительнее – все не совсем и не всегда именно так.

В отличие от козлов-баранов человек обладает способностью говорить, пусть не громкое, но вполне решительное «нет», даже когда все, казалось бы, его собратья-сосестры истошно и самозабвенно вопиют: «Да-а-а-а!!!».

По отношению к установкам категорического императива лидерства каждый человек определяет свою собственную стратегию и тактику поведения.

Одни покорно **смирятся с ними** как с неизбежным злом и избирают для себя путь, стыдливо именуемый непротивлением злу насилем.

Под насильственным внешним давлением чьего бы то ни было лидерства они **стремятся расслабиться и постараться при этом получить удовольствие**.

Другие решают, что чем быть под чьим-то лидерством, лучше самому стать лидером.

Для этого стараются.

Что есть силы.

Руководствуясь при этом «принципами», заложенными Николо Макиавелли в его цинично-сардоничном «Государе», особенно – в XVII-й его главе под красноречивым названием: «Как узурпатору сохранить и преумножить свои владения. Практика тиранов», – крайне редко включаемой в издания (исключения – изданное под редакцией Виллари Паскуале).

Если есть просьба «огласить весь список» макиавелевских «принципов» – пожалуйста:

- подавлять всякое возникающее превосходство;
- устранять людей сильных, умных и храбрых;
- препятствовать распространению образования;
- порождать раздоры;
- распространять клевету (вспомним, например, пресловутое геббельсовское: «Чем чудовищнее ложь, тем больше шансов, что в нее поверят»);
- поощрять шпионство и доносительство;
- содействовать обеднению подданных в расчете на то, что забота о хлебе насущном не оставит им ни сил, ни времени на заговоры.

Мало кто из лидеров признается в том, что он действует именно по этой схеме, однако мало кто из них не действует по ней.

По крайней мере, в политике.

Ведь это о ней, неумной, сказал в своих мемуарах дважды президент Соединенных Штатов Америки Рональд Рейган: «Политика – это вторая древнейшая профессия, но чем дольше я ею занимался, тем больше она походила для меня на первую».

В войне за лидерский скипетр и «державу» (булаву – в руки, лавровый венок – на чело, златую цепь – на шею, замок – в собственность, замок – на совесть) для достижения победы используется весь арсенал сравнительно честных и не очень способов.

Интриги и инсинуации, заговоры и наговоры, подножки, подсижки и подставки – лишь самые невинные из них.

Саркастичный закон циничного лидерства, о котором практически все если и не знают, то, по крайней мере, догадываются, но все же скромно умалчивают, гласит: «Грязного лидерства не бывает».

По прямой аналогии с известными изречениями знаменитых римлян: сатирика Децима Юния Ювенала («*Lucrī bonus ēst odor ex re quālibet*» – «Запах прибыли приятен, от чего бы он ни исходил») и императора Веспасиана («*Non olet pecunia*» – «Деньги не пахнут»).

Вовсю тут пахнет только горько-едким сарказмом – в первом случае, и тошнотворно-гадким цинизмом – во втором.

Соответственно, циниками, называющими и считающими себя прагматиками, лидерство делится не на «грязное» и «чистое», а лишь на легитимное и не легитимное, причем легитимным его зачастую провозглашают сами циники-псевдопрагматики – те, которые своею хитростью и изворотливостью присвоили себе право провозглашать законы.

Те, кто, игнорируя весь сарказм непреложного закона циничного лидерства, стремятся – во что бы то ни стало, любыми способами и какими угодно средствами – добиться лидерских почестей и регалий, и кто не сподобился удостоиться их в легитимизированных сферах, переключаются на сферы иные.

Особо преуспевшим в этом деле впоследствии удастся легитимировать ранее не-легитимное.

Как сказал в своем «Бунтующем человеке» лауреат Нобелевской премии Альбер Камю, «мы живем в эпоху мастерского осуществления преступных замыслов, и то, что еще вчера считалось преступлением, сегодня становится законом».

«Бригадиры» бандитских группировок, сливаясь в экстазе взаимовыгодного единения с высоковосседающими чиновниками, не обремененными такими «заморочками», как-то: *совесть* (по словам Адольфа Гитлера она – не более чем «жидовская выдумка») и *стыд*, который – по определению Эразма Роттердамского – является страхом *честности* перед позором, – становятся респектабельными бизнесменами, попадают на глянцево-страницы журнала «Forbs» и начинают активно и инициативно диктовать свои условия-ультиматумы.

Всем.

При господстве такого симбиоза бандитского раскаленного утюга и крокодилье-кожаного чиновничьего портфеля юридические законы принимаются если и не непосредственно этими ушлыми ребятами, и даже не под их прямую диктовку, то, по крайней мере, в их интересах.

В результате таких юриспрудентных процедур декриминализация в государстве и обществе осуществляется не путем избавления от преступных проявлений, что само по себе является делом достаточно длительным, сложным, хлопотным, некомфортным, требующим значительных усилий – в первую очередь – интеллектуальных – и соответствующей воли, а куда более простым и надежным способом: элементарным объявлением не-криминалом того, что еще вчера признавалось именно им.

Как говорится, самый простой и надежный способ достижения мира – закопать топор войны вместе с врагом.

Хороший враг беззащитного и настырного лидера, не обремененного никакими интеллигентскими «заморочками» – это, конечно же, мертвый враг.

Если таким врагом является закон, то тем хуже для него.

Он становится обреченным, и дни его сочтены.

Как неустанно декларировал Марк Порций Катон Старший, восходя на трибуну римского сената, «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam» – «Карфаген должен быть разрушен».

Если Карфаген законодательных актов, не достаточно подстроенных под *определенные интересы*, не хочет разрушаться сам, *определенные интересы* помогают ему разрушиться.

В интересах по сути бывших криминальных авторитетов и подковерных дел мастеров – каких бы почетных званий-названий-титолов-регалий они себе ни наприисаивали, вплоть до «профессоров» и «элиты нации», – ставших в одночасье *лидерами в схватке за собственноручное обладание ресурсами целой страны*.

Иными словами: либо ты – вожак стаи, и тогда ты на коне, в ботфортах и со шпорами на них, либо же ты – фрагмент серой, безликой и презираемой вожаками массы, и тогда ты – под седлом и с «вавками» от чужих шпор на своих взмыленных боках.

Как говорится в аристотелевском законе исключенного третьего, «tertium non datur» – третьего не дано.

Казалось бы.

На самом же деле, как и *у каждой медали*, у звонкой монеты лидерства имеется *три стороны* – аверс (от лат. adversus – лицевая), реверс (от лат. reversus) – тыльная, и – гурт (нем. gurt) – ребро.

Лицевая – сверкающая и сияющая, как, – выражаясь языком Василия Шукшина, – «голый зад при Луне».

Тыльная – темная и страшная, подобная лицу сорокалетнего прапорщика, оказавшегося с перепоя на полковом плацу в безлунную ночь.

Ребро – та узкая поверхность, что связывает собой разноликое в единое.

Когда жизнь ставит человека перед предельно жестким выбором: либо тиранствуй, либо – влади рабское существование, каждый человек может открыть перед собой третий путь, принцип которого сформулировал для себя, пребывая в Гулаге в малоприятной роли зэка, будущий лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын.

Формулировка этого принципа состоит всего лишь из шести слов, три из которых – трижды повторяющееся «не»: «Не верь, не бойся, не проси».

«*Не верь*» – лунноликим, улыбающимся тебе во все свои тридцать три оскаленных зуба.

«*Не бойся*» – черноротых, пугающих своей чернотостью.

«*Не проси*» – ни у того, ни у другого.

Ни милости, ни пощады.

Бедняга Эрих Фромм, отягощенный проблемой: «Человек – волк или овца?», – заимствованной, по-видимому, у зоологически озабоченного Александра Островского (см. его комедию в пяти действиях под красноречивым названием «Волки и овцы»), – умер, так и не разрешив ее.

Не удивительно.

Ведь кроме волков и овец в этом Море – поистине неисчерпаемом в многообразии проявлений продуктивной изобретательности того или той, кто или что его создал либо породила, независимо от того, Бог ли, Природа ли – в данном случае существенно не это, – наличествуют в изобилии и другие, не менее близкие к человеку твари.

Например: ослы и козлы; быки и бараны; крысы и свиньи.

Чем они хуже других?

Например, волков и овец?

Ничем.

Как сказал Уинстон Черчилль, собаки смотрят на людей снизу вверх, коты – верху вниз, и только свиньи усматривают в человеке равного себе.

Значит, вопрос следовало бы поставить значительно шире, нежели это сделал Эрих Фромм.

То есть, человек: осел или козел?; бык или баран?; крыса или свинья? (при желании этот перечень можно продолжить сообразно Вашей, уважаемый Читатель, зоологической эрудированности и творческой фантазии).

Как сказал когда-то псевдопролетарский поэт Владимир Маяковский, «все мы немножко лошади».

Добавим от себя: и не только.

Мы – все вместе и каждый из нас в отдельности – «немножко» разные животные, и нет смысла их всех перечислять.

В разных жизненных ситуациях, переделках и перипетиях мы – люди – ведем себя по-разному: где-то больше как одно; где-то – как другое.

Животное.

Не всегда – разумное.

Не всегда – человеческое.

Иногда – как «нежный и ласковый зверь».

Иногда – как такая зверюга, от одного только сравнения с которой любая из действительно существующих тварей содрогнулась бы в ужасе и отвращении.

В отличие от них всех мы – люди – наделены правом выбора.

Козел обречен быть козлом.

Навсегда.

От первого своего козлиного вздоха и – до последнего.

По крайней мере, в этом Мире, далеком от совершенства, но близком к достоверности его существования.

Достоверность существования иных миров, где обитали бы козлы-трансформеры, лихо превращающиеся в бабочек с «крылышками бяк-бяк-бяк», более чем проблематична.

То же самое можно сказать и о мирах с ослами-перевоплощенцами.

И – с быками – перебежчиками в стан победившего врага.

И – с баранами, меняющими свой откровенно бараний имидж на внешне вполне импозантный.

В соответствии со сложившимися обстоятельствами.

И – со свиньями, в одночасье обретающими атрибуты луи-виттоновской элегантности, изысканности, утонченности и респектабельности.

Создание таких миров-трансформаторов – исключительная прерогатива человеческих особей, озабоченных тем, как бы побольше урвать, сделав вид, что эти руки ничего не брали, и получше пристроиться в обстановке быстро-меняющейся политической конъюнктуры.

На воротах таких миров следовало бы водрузить герб, с изображением хамелеона.

С лицом двуликого Ануса (ой, простите! – Януса!).

Предусмотрительно и оперативно вращающего своими пучеглазыми ликами – туда-сюда, туда-сюда.

Как флюгер.

От: «К лесу передом», – до – наоборот.

В силу сложившихся обстоятельств – не называя и не перечисляя их, а лишь констатируя их действительное наличие по факту – необходимо признать следующее.

Мы, люди, – единственные в этом Мире, кто могут быть любыми животными, включая рыб и земноводных, каковыми каждый из нас уже имел сомнительное удовольствие быть.

По крайней мере, на пренатальной стадии своего онтогенеза: вспомните себя в качестве эмбриона.

Вспомнили?

Более того, в силу тех же, то есть, сложившихся обстоятельств, мы, люди – единственные в Мире живые существа, которым дано *и право выбирать* – кем и какими нам быть, *и обязанность это делать*.

Безальтернативным был лишь выбор для ветхозаветного Адама: «Кем быть?».

Естественно, супругом такой же ветхозаветной Евы.

В его ситуации ему не было дано не только «третьего», но – даже «второго», которое на вполне законных основаниях – согласно закону классической Аристотелевой логики – нам всем полагается.

Много воды с тех пор утекло в Реке Времени.

Много сменилось на Земле потомков библейских Адама и Евы.

Сегодня мы – люди – все вместе и каждый из нас по отдельности – имеем выбор.

В каждой конкретной ситуации.

Хочешь и можешь копать – копай!

Не хочешь?

Не можешь?

Не копай!

Можешь рыть яму.

Себе.

Можешь – другому.

Роя яму другому, можешь вырыть ее себе.

Можешь прорывать канаву.

Поперек дороги.

Ни себе, ни людям.

Можешь рыть колодец.

Чтобы воды напиться.

И себе, и людям.

Можешь вырыть арык.

Орошать сады-огороды.

Себе и людям.

Не правда ли, широкий выбор?

А если хочешь, но не можешь?

А если можешь, но не хочешь?

А если не хочешь, не можешь, а надо?

Тогда как?

У Эриха Марии Ремарк'а есть удивительное произведение с еще более удивительным названием: «Zeit zu leben und Zeit zu sterben», – которое в переводе звучит, как «Время жить и время умирать».

Для человека время жить означает – по сути – время выбирать.

«Это сладкое слово «свобода»[именно под таким названием в 1972-м году Витаутасом Жалакявичусом был создан пророческий фильм, съемки которого происходили в Чили как раз накануне государственного переворота, совершенного – в точном соответствии сценарию фильма – под предводительством генерала Аугусто Пиночета 11 сентября (не правда ли, мистический день?) – 1973-го года] *таит в себе невыносимые муки*.

Муки выбора.

Муки – потому что за сделанный «по своему хотению» выбор приходится самому нести ответственность, а этого ой как не хочется!

Человек на протяжении всей своей жизни обременен проклятием: делать выбор.

Между тем, что хочется и тем, что тоже хочется, но иным.

Между тем, что хочется, но – «низ-з-я!», – и тем, что можно, но – не хочется.

Между тем, что хочется, и тем, что надо.

Между тем, что надо, и тем, что тоже надо, но – другим.

Выбирать человеку приходится не только между: «Быть или – не быть!», – ведь такой выбор делают для себя не только люди, и не всегда этот выбор в пользу «быть» (достаточно вспомнить, например, массовые самоубийства полярных леммингов или пеструшек, в чьем генетическом коде заложена именно такая, суицидная формула поведения в голодный год), но и – главное: **если все-таки: «Быть!», – то: кем и каким?**

Принцип: «С волками жить – по-волчьи выть», – не является безальтернативным.

Точно так же, как дилемма: «Кем быть: волком или овцой?», – для человека не является универсальной.

Именно человек – и только он – способен выбрать из всех имеющихся в наличии в качестве возможных вариантов, казалось бы, невозможный.

Не выть, как волк и не блеять, как овца; не рычать, как натасканный на травлю людей эсесовский пес, и не мычать, как ведомая на закланье покорная корова; не хрюкать, как самодовольная свинья и не визжать, как разъяренная макака; не шипеть, как змея, которой наступили на хвост (а у нее все, что не голова, то – хвост), и не подстраивать окраску своих идей под сложившуюся политическую конъюнктуру, как хамелеон – цвет своей кожи под окружающий его ландшафт.

От всего этого вытья-блеяния-рычания-мычания-хрюканья-визжания-шипения-мимик- рирования человек может отказаться.

Если захочет.

Если найдет в себе достаточно силы, мужества и мудрости, чтобы все это отвергнуть.

Категорически.

Бесспорно.

Как сказал в одном из своих интервью газете «Wall Street Journal» Стив Джобс, «я столь же горд тем, от чего мы отказывались, как и тем, что мы сделали».

Соблазнов всегда и везде – хоть пруд пруди.

И каждый из них – по-своему манящ.

Часто – трудно совместим с другими, не менее манящими.

Как с неизбывной грустью произнес один из персонажей фильма «Раба любви», «кушать хочется, худеть хочется – все хочется!».

Хочется многого.

Спокойствия хочется, чтобы никто тебя никуда не дергал, и – востребованности – чтобы звали и приглашали.

Почета хочется и... искренности.

Признания заслуг.

Достойной оценки.

То есть – по достоинствам.

Как действительным, так и мнимым, то есть таким, каковые нам самим у нас самих мнятся.

И – чтобы хвалили.

Даже если хвалить-то особенно и не за что.

Чего греха-то таить? – ведь и восторга хочется, и восхищения.

Славы хочется.

Такой, чтобы лик (и не только) свой успеть увидеть «одетым» в «гранит и бронзу», а мощь свою услышать воспетой в одах и кантатах.

Для всего вышеперечисленного роль Лидера – Вождя нации, Отца всех народов, Большого друга детей (писателей и поэтов, певцов и композиторов, рабочих и колхозниц) подходит в самый раз.

В этой роли можно позволить себе даже быть скромным, бормоча, стыдливо потупив взор, что-то вроде того, что: «Не надо оваций. Что вы в самом-то деле. Прекратите сейчас же! Мне это неприятно».

На самом-то деле – приятно!

Еще и как!

Приятно чувствовать себя сильным, как бенгальский тигр, могущественным, как британский лев викторианской эпохи, презрительно глядящим и гадящим на всех свысока, как геральдический белоголовый орлан времен «Gulf War – II» на некоем гербе.

Однако подлинно заслуженная гордость человека-лидера определяется исключительно тем, в чем он достигает лидерских позиций отнюдь не как животное, пусть даже самое величественное и великолепное.

Сила без разума – вандализм.

Могущество без справедливости – злодейство.

Величественность без мудрости – тщеславие.

Лидер, уподобившийся животному, гаже и опаснее любого зверя.

Подобающее животному – не подобающее человеку.

Лидеру – в первую очередь.

Ведь он – весь на виду.

Это только павлиний лидер может позволить себе компенсировать роскошью и великолепием своего хвоста ущербность и убожество своих по сути куриных мозгов.

Человеческому же лидеру сие не пристало.

Обсме'ют и засме'ют: посме'ют.

Если и не сразу, так с некоторым интервалом во времени, когда какой-нибудь, не обремененный никакими комплексами сопленосый мальчишка, покажет пальцем на надувшего щеки в своем индюшином самолюбовании претендента на звание Лидера нации, и, смеясь, произнесет истину, глаголимую «младенцем»: «А индюк-то – безмозглый!».

Хочется этого человеческому – не-павлинье-индюшиному – претенденту на лидерство?

Однозначно: нет, не хочется.

А чего же ему хочется?

Глава II

ЧЕГО ХОТЯТ ВСЕ ЛИДЕРЫ?

*«Благими намерениями
выстлана дорога в ад».*
Бернард Клервосский.

Человечность лидеров, как, впрочем, и всех нормальных людей **проявляется в желании добра.**

В общем и целом каждый лидер стремится быть подобным Богу.
Который, – по Его определению – Доброжелателен и Добротворящ.
Дьявол же, как известно, кроется в мелочах.
И – в деталях.

Таких, как, например, конкретные ответы на конкретные вопросы относительно хотения лидерами Добра.

Кому?
Когда?
Какого?
Сколько?
Всем?
Всегда?
Всяческого?
Как можно больше?

Такого максимализма не проповедовал даже Великий Спаситель, ограничиваясь призывом возлюбить лишь ближнего своего аки себя самого.

А как быть с «дальним»?
И как определить, «кто есть who»?
Кто есть «ближний», а кто – «дальний»?
Чем мерить-то будем?
Расстояние-то?
От возлюбляющих-то?

И кто мы сами-то для возглавляющих нас, наставляющих нас, направляющих нас, и – фактически – посылающих нас? Естественно, на осуществление их, то есть, лидерских планов?

Ближние мы им или – дальние?

Как хочется верить в то и надеяться на то, что наши лидеры – «нации» ли, «региона» ли, отрасли ли, «производственного (ли) коллектива» – дни и ночи напролет только то и делают, что пекутся о благе возглавляемых ими, наставляемых ими, направляемых и посылаемых ими!

Не правда ли, ведь хочется же?!

Ведь это же так нетрудно: желать Добра – всем и всегда!

И – всяческого!

Всем, и – всегда, и – всяческого!

«Однако», – как говорят коренные обитатели Чукотского полуострова, – лидер – даже если он – Роман Абрамович – не Золотая Рыбка.

Независимо от того, по плечу ли лидеру, не по плечу ли, не только ли по плечу ему проблемы возглавляемых и рулимых им, все равно невыразимо трудно ему **осуществлять** благородное и благостное **пожелание** Добра всем, всегда и всяческого.

«Всем сестрам – по серьгам», – это можно.

Только серьги получатся разные.

Одним – с бриллиантиками.

Другим, естественно, – без.

Ведь бриллиантов всегда слишком мало, а братьев-и-сестер у нас (по оружию, по разуму, по несчастью, хотя по несчастью почему-то все же не братья-и-сестры, а – друзья) всегда слишком много.

Как собак нерезаных.

Потому-то, по-видимому, и призывал нас всех грустный шутник Станислав Ежи Лец: «Люди! Станем же все братьями!», – и добавлял: «Как Каин и Авель».

На вопрос: «Убивать или не убивать братьев наших по крови, если все мы – от одних прародителей?», – в 1209-м году ответил папский легат Амальрих Арно – сразу же после взятия папскими верноподданными альбигойской крепости Безьер: «Убивайте всех! На том свете Господь узнает своих!».

Сегодня лидеры менее откровенны в ответах на сокровенные вопросы.

Особенно – на вопрос о том, чего они хотят на самом деле.

Не хотят отвечать.

Так чего же они все-таки хотят? На самом-то деле?

1. Тожественность и противоположность желаний лидеров

*«Близнецы совершенно
одинаковы только для
того, кто их не знает».*

Клод Ариадн Гельвеций.

В том Море, где мы имеем честь («!» или же «?»?) и удовольствие («!» или же, все-таки, «?»?) пребывать вплоть до естественной или неестественной своей кончины, – естественно, нас, а не его, – все устроено парадоксальным образом.

Об этом было написано достаточно много и, преимущественно, метко.

Гениями.

О каждом из которых Александр Сергеевич Пушкин сказал: «...гений – парадоксов друг».

Почин же мыслительству и писательству парадоксами положил (на пергамент) Гераклит Эфесский («Темный»), вербально-графически запечатлев свое знаменитое изречение: «*То*, изменившееся, есть *это*. *Это*, изменившееся, есть *то*».

Сомневаетесь?

Считаете, что «сало есть сало» – есть абсолютная, непреложная и неизменная Истина?

Для всех времен и для всех народов?

Тогда попробуйте положить в чулан кусок сала лет, эдак, на пяток, после чего его *съесть*.

Вряд ли из этой затеи выйдет что-либо продуктивное.

Что уж тогда говорить о взаимном тождестве *разных* вещей, если даже сама по себе *ни одна вещь себе не тождественна*:

- ни в быстротекущем времени;
- ни в изменяющемся пространстве;
- ни в переменных условиях;
- ни в трансформирующихся обстоятельствах.

В том Море, где мы есть, нет ни двух абсолютно тождественных друг другу вещей, ни двух абсолютно противоположных.

Каждая пара произвольно взятых для рассмотрения вещей является образцом как их тождественности – в определенных отношениях, так и их противоположности – в отношениях тоже определенных, но – иных.

Даже когда произносят неизбывно сакраментальное: «Два сапога – пара», – выражая и подчеркивая тем самым их идентичность, никто даже и в мыслях не имеет отрицать, что один сапог в паре – правый, а другой – левый.

Это только валенки в паре – право-левые и лево-правые.

Оба.

Но и в каждой паре валенок один будет – хоть чуть-чуть – да длиннее/короче, шире/уже, тоньше/толще, тяжелее/легче, чем другой.

Это – валенки.

Что уж тогда говорить о людях?

Все лидеры вместе и каждый из них в отдельности – люди.

По крайней мере – номинально.

Значит, помимо того, что все они являются тождественными в отношении наличия у каждого из них определенных атрибутов, позволяющих причислять их именно к этой категории живых существ, у каждого из них есть существенные отличия по отношению к каждому другому.

Все лидеры тождественны между собой, в частности, в объединяющем их всех хотении Добра.

Все они различны – вплоть до противоположности.

В том, кому именно из возглавляемых и направляемых ими они хотят Добра, кому какого именно, и – главное – каким именно образом они стремятся его обеспечить.

Поскольку Добра хочется всем, а на всех братьев-сестер, друзей-подруг его, как водится, не хватает, то многие лидеры проблему дефицита Добра решают просто, незатейливо и даже не без некоего интеллектуального изыщества.

Как откровенничал по этому поводу – в свое время – Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Франко Баамонде, он же – генералиссимус и каудильо Франко, – «себе и своим – все, остальным – закон».

Добавим: написанный *своими и под своих*.

Этот принцип исповедовался, исповедуется и практически реализуется всеми без исключения вождями, дуче, фюрерами, каудильо, а также идейно примкнувшими к ним лидерами – претендентами на звание Вождя.

Все они настолько *усердно* (интересно, все-таки, от какого именно слова происходит этот термин?) напрягались «во благо своих подопечных» так, что рубашки на них взмокли, как у бурлаков на Волге с известной картины еще более известного художника.

Вот почему у них их рубашка ближе к их же телу: прилипла!

Все эти лидеры (дуче, фюреры, каудильо и вожди) всегда готовы бороться за счастье своего народа.

До последней капли его крови.

«Однако!», – возмущенно воскликнете Вы, и, несомненно, будете правы.

Действительно, встречаются – подчас – и такие лидеры, которые не подпадают под *такое* описание.

Более того, болеющие и радеющие за других, аки за себя самого.

И даже больше.

Они готовы рвать на себе последнюю рубаху ради «сырых и убогих» и поделиться нею же с ними же.

Действительно, такие были.

Такие есть.

И – смеем надеяться – такие будут.

Не называя их по имени-отчеству, а также – по фамилии.

Всех все равно не назовешь, а не названных – обидишь.

Не упоминанием их имен.

Вспомним же то, с чего начинали этот параграф.

Итак, *все лидеры хотят Добра. Но – по-разному.*

Следовательно, нам нужна *типологизация* (классификация, антологизация, генерализация с сопутствующей дифференциацией) *лидеров*.

Каждый тип лидера будет определяться не анатомо-морфологическими, физиологическими, психическими, маскулинными, гендерными характеристиками или особенностями.

Вне зоны нашего внимания останутся такие особенности лидера, как процентное содержание гемоглобина в его крови, или сахара в его моче.

Для нас не имеет значения: волосат ли тот или иной лидер, или же – лысоват; бородат или – бакенбардоват; с усищами или же – с усишками; в конопушках или в веснушках; шепе-

лявый или картавый; высокий ли и стройный он блондин или же угольно-черноволосый горбатый карлик; является ли он экстравертом или же интравертом; холерик ли он, сангвиник ли, меланхолик ли, флегматик. Ли.

Единственный параметр, по которому – здесь и сейчас – будет производиться типологизация, то есть, установление принадлежности к тому или иному типу лидеров – это то, как именно ими осуществляется декларируемое ими же стремление к Добру.

В том смысле, как сам он Его понимает.

Иными словами, мы – здесь и сейчас – постараемся воочию увидеть ответы на последовательный ряд вопросов: что – *по существу* – несет людям тот или иной тип лидера; как это видится им и ему; что *конкретно* он им обещает; что *действительно* он делает для выполнения своих обещаний и – главное – какие *реальные* результаты это приносит.

Ему и им.

2. Волшебное зеркало лидерства

«Познание есть зеркало с тысячью глаз».
Фридрих Ницше.

У каждого человека есть его собственный двойник.

В зеркале.

Или – в глубине любой другой достаточно гладкой поверхности, за которой таится темнота.

Блажен тот, кого увиденное в зеркале радует.

Несчастен – кого наоборот.

Если увиденное в зеркале не радует, а – совсем наоборот, но при этом очень хочется, чтобы все-таки радовало, то что-то надо менять.

Или – себя.

Или – зеркало.

Как говорил большой друг друзей человека Уинстон Черчилль, «дай Бог мне быть тем, чем я кажусь своей собаке».

Ведь для собаки Хозяин – Бог.

Более того, – больше, чем Бог!

Ведь до Бога – высоко, а Хозяин – рядом!

Вернее, «рядом!», – это команда, отдаваемая Хозяином верноподданной ему собаке.

Это она неустанно – если так нужно Хозяину – будет рядом с ним, а не Он с ней.

«Рядом» с лидером обязательно должны быть возглавляемые и направляемые им.

Иначе он – не лидер.

Как вполне справедливо заметил Шекспир, «короля играет окружение».

Лидер же должен выглядеть соответственно своему лидерскому статусу.

По крайней мере, в глазах лидируемых им.

Осознав это, одни озабоченные лидерскими устремлениями бросаются, – как дрессированная собака с подвязанной к спине взрывчаткой под вражеский танк – под скальпель «пластического» хирурга – к его вящей алчной радости, в широко и радушно распахнутые объятия стилистов, визажистов и «имиджмейкеров» (еще бы! ведь для них Добро есть «бабло», которое им щедро выплачивают особо честолобивые претенденты на лидерство).

Другие же предпочитают менять зеркало, в которое смотрятся, полностью игнорируя ставшее почти классическим предостережение: «Нечего на зеркало кивать, коли рожа крива».

И те, и другие хотят видеть в зеркале лишь именно то, что они хотят видеть.

Лидер всегда видит себя в отраженном свете.

Либо – от холодной поверхности зеркала, либо – от теплых (горячих, горячечных, лихо-радочно воспаленных) глаз людей, во все глаза глядящих на него.

Последнее – вдохновляет.

Одного – на подвиги и свершения, чтобы глаза глядящих на него сияли еще более нескрываемым обожанием.

Другого же – на декларирование своих (не суть важно, подлинных или мнимых) грядущих подвигов и свершений, вызывая тем самым у своих почитателей и обожателей вполне ожидаемую от них восторженную реакцию.

Третьего – на пламенные призывы к подвигам и свершениям тех, кто с восторгом и восхищением внимают лидеру.

Сам он при этом наполняется, переполняется и упивается чувством глубокого удовлетворения самим собой и своим лидерским, а также неисчислимыми прочими талантами.

Как подлинными, что случается кпайне редко, так и мнящимися ему, что встречается значительно чаще.

Сливаясь в экстазе единения с восторженно внемлющими ему и млеющими от одного только созерцания его, лидер начинает видеть себя совсем иначе, нежели показывает ему холодное в своей беспристрастности зеркало.

Да и нужно-то оно ему теперь не для того, чтобы, как начертано оракулом на одной из колонн храма Аполлона в Дельфах, познать самого себя, а лишь затем, чтобы отрепетировать наиболее эффектные позы и жесты, призванные еще более усилить производимое им на *презираемую им публику* неотразимое впечатление.

Ведь, как точно заметил Шарль Морис Талейран, «властитель ненавидит тех, кто ему не льстит, и презирает тех, кто льстит».

Властолюбивый лидер всегда стремится казаться людям таким, каким его хотят видеть.

Для того чтобы за ним шли.

Безропотно.

Безоглядно.

Безоговорочно.

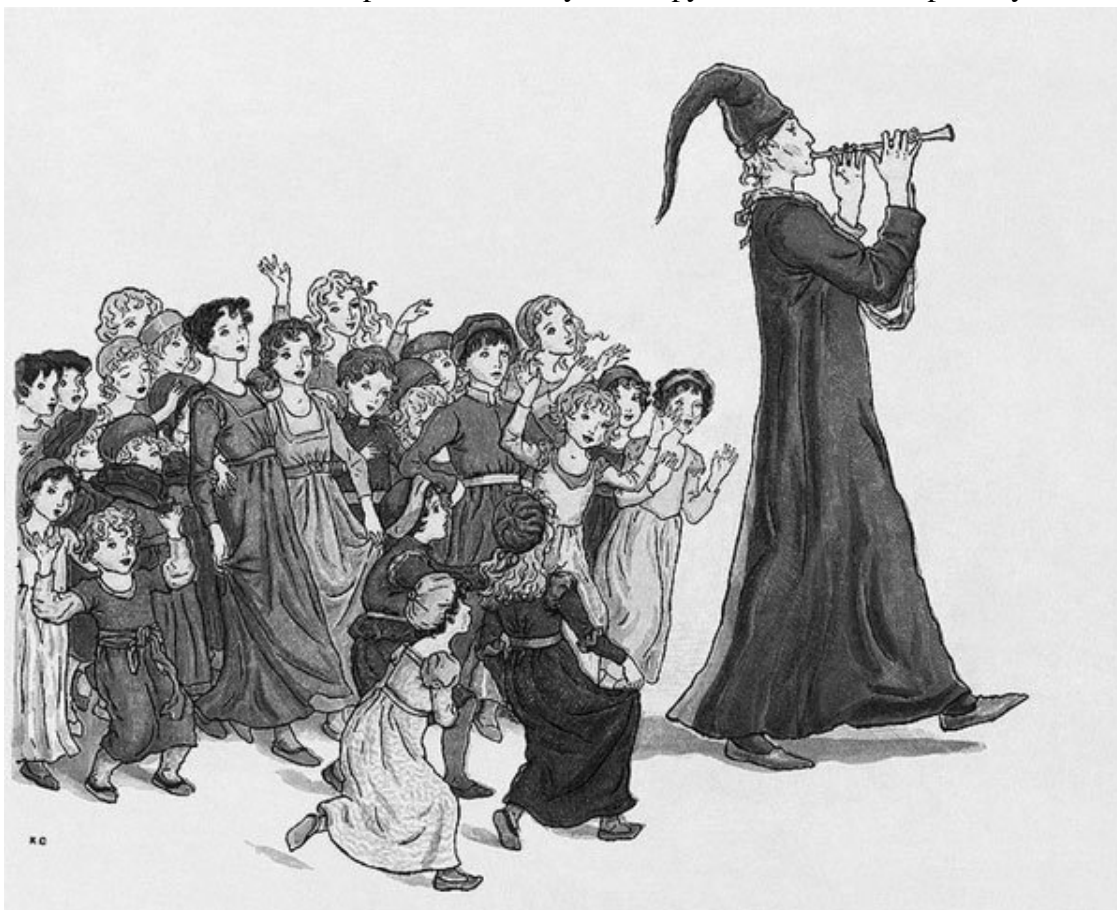
Туда, куда он поведет, куда бы он ни повел.

Так, как ему надо, то есть, так, как пошли крысы из сказочной повести лауреатки Нобелевской премии Сельмы Лагерлеф за мальчиком Нильсом с его волшебной дудочкой, – *пойдут только за тем, кто дудит так, как от него ожидают.*

В этом – первый и *главный секрет лидерства* всех без исключения лидеров: *хочешь быть признанным в качестве лидера, дуди так, как от тебя ожидают как от лидера*, и тогда увидишь во всем блеске и великолепии свое лидерское отражение.

В восторженных глазах ведомых тобой.

Одна палочка и десять дырочек на ней в умелых руках способна творить чудеса.

***Гамельнский крысолов уводит детей из Гамельна. Иллюстрация
Кейт Гринуэй (1910 г.) к поэме Роберта Браунинга***

Угадал лидер-человеколов мелодию, ожидаемую от него ведомыми им, и потянулись они за ним вереницей.

Не угадал – не обессудь.

Как сказано в древнеиндийской «Хитопадеше», «Не иди во главе толпы: если дело кончится незадачей, предводителя убивают».

Бедные санскритоязычные язычники!

Они не знали того, что сегодня знает каждый мало-мальски оперившийся лидерчик местного масштаба: если у тебя что-то не получается из того, что ты пообещал предводимым тобой, и ты не выполнил своего обещания, обвиняй в этом своих врагов.

Как говорится, если в кране нет воды, значит, выпили... враги.

Получается сразу два удовольствия в одном флаконе: во-первых, снимаются всякие обвинения в адрес лидера по поводу того, что он пообещал и не выполнил – ведь враги же помешали!; во-вторых, возбуждается управляемая лидером реакция озлобления толпы против его врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.